

Анатолий СМИРНОВ

Родился в Рыбинске в 1957 г. Сменил не одну рабочую профессию. Закончил Московский Литературный институт им. А. М. Горького (семинар поэзии Анатолия Жигулина). В ярославской журналистике прошёл путь от корреспондента до главного редактора областной молодёжной газеты «Юность». Публиковался в коллективных сборниках, в местных и центральных средствах массовой информации. Автор трёх книг стихотворений: «Осенний человек» (1996), «Скверы» (2010) и «Предошущенья» (2011). Лауреат премии им. Н. Лескова. Живёт в Рыбинске.

«Только я видел эту звезду»

Женщина

Море ночи волн седые гривы
гонит сквозь черемуховый чад...
В женщине, расплывшейся заливом, хорошо
плескаться по ночам!

Плыть, качаясь на валах неспешных,
и нырять с азартом в глубину,
прикасаясь телом многогрешным
к темному таинственному дну...

Чтоб потом в ликующей истоме
целовать вспухающий живот,
слушая, как белой птицей в доме
женщина воркует и поёт!

* * *

В пятнадцать лет я выругался матом
в глазах друзей, и вспыхнул, покраснел...
Вот так, вступив в запретных слов квадраты,
вступил я вскоре в круг запретных дел:
глотал портвейн и дрался не за правду;
в постель тащил не тех, в кого влюблён;
игральному потворствовал азарту
и к подлецам стучался на поклон.
Нет оправданья в том, что жизнь сурова,
что в лабиринте не дана нам нить:
сам корень зла всегда растёт из слова,
которое нельзя произносить.

Из цикла «Звезда»

Е. С.

Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо света.

И. Анненский

* * *

С весёлой легкостью тротила
ты быт в пространство распылила:
порой лишь суп или компот
ко мне мгновенно капнут в рот;
всё остальное — бытие,
где тело знойное моё
в самозабвенье исчезает,
лишь имя имя осязает,
в божественные звон и стон
сливая почвенность имён...

* * *

Возвращенье на землю из сфер Беатриче
мы с тобой провели с соблюденьем приличий:
катехизисы загса, квартирные съезды...
Но куда подевать придыхание бездны?

Вот порой и слетаем с житейского круга,
открывая для бездны наш маленький угол и
ломая дрова, прожигая кровать,
ничего не хотим на земле понимать...

* * *

...и я не тот, и ты не та,
и в этой жизни слишком грубой
лишь одиночества тщета
свела на вечность наши губы,

лишь невозможность не любить,
мечты наивное желанье.
Но надо жить и надо быть,
хоть чуть похожим на мечтанье:

лукавствовать, таить печаль,
смеяться, стлать нежней тумана...
И вдруг заметить невзначай,
что сам стал истиной обмана.

* * *

Ты слов моих не понимаешь:
то захохочешь, то зарыдаешь
от тех же самых слов
и жемчугом своих зубов
слова, как яблоки, кусаешь.

Имеешь музыкальный слух,
училась в музыкальной школе
и, верно, в слове слышишь боле,
чем смысл слогов, там трех иль двух...
А я к себе, наверно, глух.

Прости! Я буду чувства слушать внимательней,
чтоб не облечь
то, что твою пугает душу
в свою обыденную речь.
Иначе как же быть мне мужем?

Прости! Дай я сотру со щёк
слезинок росность наливную
и все, что перевернуть я мог,
скажу словами поцелуев.

* * *

Вагон качнулся и поплыл,
и за окном блеснула зыбко,
как бы на грани внешних сил,
твоя плакучая улыбка.

Что загадала ты сейчас,
в миг разрывающей разлуки?!
Об этом не смыкать мне глаз,
тянуть в пространство писем руки,

слова твои перевирать...
Ужасен холод расстоянья!
Ещё страшней — не понимать
молчащей женщины желанья.

* * *

Мудреца лишь мудрец понимает.
И поэта почтит лишь поэт.
А по небу звезда пролетает
и не падает, бедная, нет.
Пролетит, никогда не вернётся...
И в две тысячи пятом году
здесь, на дне мирового колодца,
только я видел эту звезду.

Из цикла «Ночи»

1

Навалилась тоска, хуже смерти,
злом бессонницы выкловив ночь,
чтобы мысли могли, словно черти,
в ступе разума душу толочь.

За окном грозоликое лето
чёрным дождиком моет листву...
Мне бы только дожить до рассвета,
а потом я всю жизнь проживу.

2

Как ни гони из сердца тени,
они всегда заманят нас

в бессонницы ночные бденья
пред Спасом, вжившимся в левкас...
Лампады жёлтое сиянье
бледнеет в розовый рассвет.
Слезой и стоном покаянья
не смыть с души греховных лет!
Пусть пьёшь отчаянье горстями, молитвя
истинную Власть,
к судьбе привязанный страстями,
и в покаянье ты лишь страсть.
К чему молитвы и проклятья?
За дни греховного пути
не покаянье, а распятье
нам предначертано пройти!

* * *

Потемнели глаза — понимаю...
Отвернула плечо — узнаю...
В каждом взгляде и жесте читаю
твою гордость и душу твою.

Но напрасно мне морщить морщины,
твою ласковость вымолить чтоб,
ты не глянешь приветно и длинно,
не заметишь нахмуренный лоб.

Для тебя не чужды мои муки,
если я их сумею облечь
в благородно текущие звуки,
в недвусмысленно ясную речь.

Я молчу, на балкон выбираюсь,
там тяну сигареты свои
и тону в немоте, задыхаюсь,
умираю для нашей любви.

Про грусть

Волосы кудрявятся на плечи,
как тюльпан, улыбка на губах —
ты идёшь к любимому на встречу
на высоких тонких каблуках.
Бриджи васильковые в обтяжку,
топик золотистый до пупка —

ты прелестна прелестью нетяжкой,
юностью воздушною легка.
Я сижу на лавочке в сторонке,
грусть свою пытаюсь превозмочь:
грустно — эта сочная девчонка
мне не одноклассница, а дочь.
Для другого счастьем ты значишь
чувств предел в недалнем далеке...
Но придешь, коль больно, и поплачешь
на моей морщинистой щеке.

Время

Асфальтом шляндал, лужи мят
в одно сиреневое лето я
и где-то время потерял,
душой за пазухой согретое.

Теперь по городу брожу
почти с восхода и до темени,
безумства дел людских слежу,
но не найду меж ними времени.

Ну что мне громкий час иль год,
ныряющий в тысячелетия,
когда в нём время не живёт,
как в речи пауз междометия?

Автомобилем сбитый пёс,
обедня смерти, жертва темени!..
Но слышу, слышу лисий хвост,
след заматающего времени.